

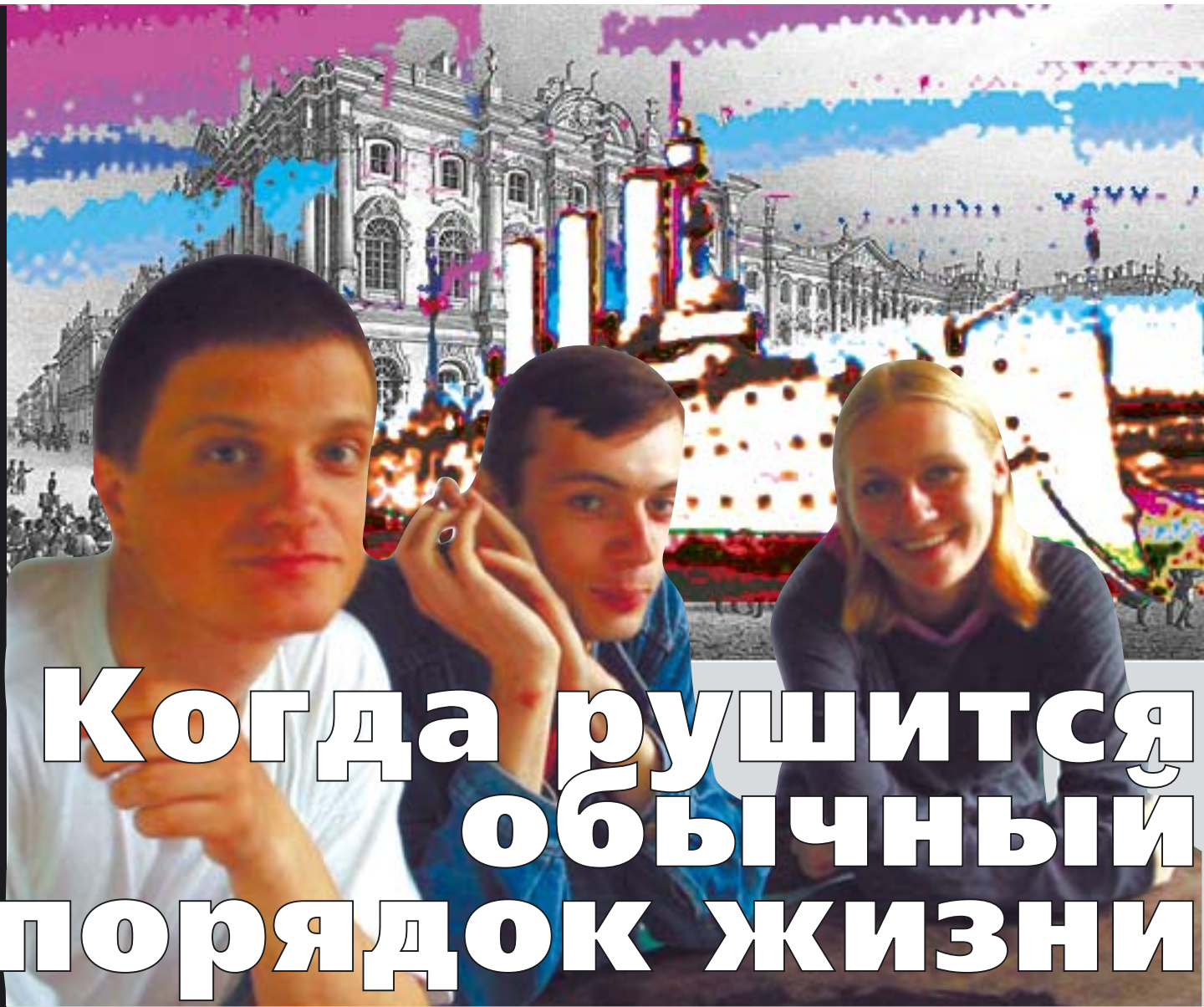
Мы сидели в модной молодежной кафешке недалеко от Камергерского и, весело болтая, попивали кофе - ароматный и крепкий, по полтора доллара чашка. Вокруг все занималось тем же. Шел октябрьский с легким морозящим дождем обычный день 2002 года, террористы только еще через несколько дней взорвут отель на острове Бали в Малайзии...

Так вот. Этот странный человек сразу привлек к себе мое внимание. В его лице было что-то мистическое и я окрестил его про себя "Воландом". Он, оживленно жестикулируя, беседовал с молодым человеком. Точнее, молодой человек задавал ему вопросы, а незнакомец отвечал. Причем, глаза его временами яростно вспыхивали, а воздух вокруг него, казалось, подрагивал. Я подумал, что было бы интересно присоединиться к их беседе и, может быть, даже записать ее на диктофон, который я постоянно ношу в портфеле. Но, ведь, так не принято...

Неожиданно незнакомец резко повернулся ко мне, посмотрел на меня длинным пронзительным взглядом, и произнес обычные, вроде бы, слова. Но они, признаюсь, заставили меня вздрогнуть. Он сказал: "Я разрешаю. Можете записывать. Диктофон положите вот сюда." И указал пальцем на стол перед собой...

То, что записалось, а записалось, к сожалению, не все - на пленке я обнаружил несколько непонятных пустых мест - ниже, перед вами.

Bzicky

Когда рушится обычный порядок жизни

- Когда обычный уклад, порядок жизни, рушится, то люди этого не замечают и пример тому - фильм "17 мгновений весны" про Штирлица. Если Красная армия разбила фашизм 9 мая 1945 года - официально фашистская Германия сдавалась 2-го мая, фельдмаршал Кейтель подписал капитуляцию, - то Штирлиц свирепствовал там, в своем гестапо, всего лишь в апреле 45-го года... Когда происходит какой-то слом общества, люди обычно этот слом не замечают.

Второй пример: 25 октября 1917 года. Когда матросы брали Зимний, через квартал, буквально, ходили трамваи и в кафешках сидели люди - молодые, улыбались - и никто ничего не знал. Люди, которые сидели в кафешках, - через год, через два, через три половина из них погибла. Но в тот день ничего не видно было, все в порядке.

Люди не думают о глобальных вопросах, даже не думают о простых вопросах. Когда они встречаются в кафешках, они думают о сексе, о еде, ну, о чем-то таком.

- **Что, по-моему, вполне естественно, потому что в кафешке обсуждать глобальные вопросы довольно странно. Как, собственно, думать в кафешке о сексе.**

- Кафешка - это место, где люди между собой общаются и, в общем, неглупые люди. А в другие моменты они вообще об этом не думают.

- **У вас получается, что молодые люди думают, исключительно находясь в кафешках?**

- Когда я говорю "находясь в кафешках" - это, фактически, литературный образ, показывающий то, что "вокруг все рушится, а тут красиво, красивая поверхность стола, хорошая сигарета, хороший кофе"... Никому нет дела ни до чего.

- **До того, что что-то рушится?**

- Я поясню. Когда мир рушится, всегда найдется какое-то количество, и достаточно большое, умных, продвинутых людей, которые заняты своими, не знаю какими, делами...

- **Что в данном случае значит "умных и продвинутых"?**

"Умных и продвинутых" означает "отличается от человека, который живет в каком-нибудь районном центре, а еще хуже, в какой-нибудь деревушке под районным центром, мозги которого в силу необразованности и всего остального - забиты, переключены и так далее".

Я исхожу из того, что человек, который живет в центре территориальном, идеологическом, экономическом страны, который имеет возможность, ну, хотя бы, любоваться стенами Кремля - это одна сотая или тысячная из всего населения России. И, точно так же, как он может, имеет привилегию, любоваться стенами Кремля, он точно так же имеет и другие привилегии. Привилегированное образование, привилегированную одежду, привилегированное общение, привилегированное времяпрепровождение. Я исхожу из того, что те люди, которые находятся здесь, в радиусе 1 км от Кремля - это привилегированное сословие.

- **А люди, которые находятся в радиусе 50 км от Кремля?**

- Менее привилегированы. И если вы видели на 850-летие Москвы, когда примерно миллион человек вышло на улицу, и когда они тупо ходили и кидались пивными бутылками, если вы это видели... Не знали, где поесть. Просто, была ситуация, когда вместо 5-ти тысяч человек на улице появился миллион из своих спальных районов. Вышли чего-то посмотреть, крутились на мосту, их не пускали, они били бутылки.

- **У вас имеется посылка, что жители спальных районов по при-**

роде своей более ограничены и агрессивны, чем жители центра?

- Безусловно.

- **А жители провинциальных районов, в свою очередь, ограничены и агрессивны еще больше?**

- Нет, я не думаю, что тут можно провести такую простую, линейную, зависимость.

- **В момент 850-летия Москвы на улицах было не меньше 3 миллионов.**

- Их было много. Но 3 миллиона это еще круче.

- **Так вернемся к нашим баранам.**

- Если мы вернемся к нашим баранам, то мой тезис следующий, он состоит из двух частей.

Первый тезис это то, что когда наступает резкий перелом, людям это не заметно. А под людьми я имею в виду, в данном случае, себя и такое привилегированное сословие, которое умнее, быстрее, интеллектуальнее, образованнее.

- **Что значит интеллектуальнее?**

- Тогда давайте говорить "образованнее".

Следующий мой тезис такой: никто из населения и никто из прослойки интеллектуального, образованного населения ничего не делает для других.

- **Что значит "делать что-то для других"?**

- Это означает, что все, что он делает, он делает только для себя. Он никак не принимает в расчет интересы других людей.

- **То есть он не занимается благотворительностью?**

- Благотворительность, это лишь одна из поверхностных форм. То есть вопрос такой - его еще Горький сформулировал - если я для других, то кто для меня, за меня? Если я для себя, зачем я?

Итак, два тезиса. Понятно, что они взаимосвязаны. Первый тезис такой: когда все рушится, никто этого не замечает на расстоянии сантиметра, точнее, месяца, от обрушения. А второй тезис такой: люди, даже самые лучшие, ничего не делают для других людей. То есть, все они гребут под себя.

- **А что они могли бы делать?**

- Дело в том, что между "убивать других людей", например, организовывать так, чтобы они приезжали на своих автомобилях хороших, убивать их и сбрасывать в яму - ну, трупы уже - чтобы, перебив номера, продавать эти автомобили, ну, вы видели этот сюжет по ТВ... и просто "культурно заниматься бизнесом", между этим разница - ну, просто, количественная, не качественная. И в том, и в другом случае существует один принцип - "я что-то делаю только для себя". В одном случае более мягкими, цивилизованными методами, методами в рамках закона. В другом случае - более грубыми методами, методами выходящими за то, что определено законом. Как мы сейчас знаем, закон это не что-то, данное нам Богом, а что-то, определенное какой-то группой людей. Поэтому эта граница бессмысленна. И вот можно

более мягко, можно более грубо. Мы делаем одно и то же...

- **И этим занимается всякий человек?**

- Почему всякий? Сократ этим не занимался, даже Юлий Цезарь этим не занимался, несмотря на то, что он был императором, завоевывал Галлию. Александр Македонский тоже этим не занимался. Человечество делится на 2 категории: одни делают что-то из-за денег, меркантильных вещей - неважно, деньги, слава. А другие, ну, например, из побуждений поиграться. Это намного более чистые побуждения.

- **Почему же?**

- Поясню. Дело в том, что каждый человек - он, одновременно, и некий светящийся шар, и некий набор функционала - художник, поэт, писатель, менеджер, буддист, режиссер и так далее. Мало того, функционал идет не только по профессиональному признаку. Он может быть продолжен по увлечениям - филателист, нумизмат, репер... Также идет по области социальной - отец, сын, брат. Также он идет по области духовной - христианин, мусульманин, кришнаит... Но дело в том, что набор функционала, сумма функционала, - она не описывает самого человека, в частности, вас.

- **А большой светящийся шар - это метафора?**

- Да, это метафора. Это, в каком-то смысле, метафора, которая предполагает, что человек - то, что внутри человека, - это есть некая частица Бога, она светится. Это некий

Праздничный комикс
о Феликсе Эдмундовиче Дзержинском и Владимире Ильиче Ленине

Продолжение
Начало на 1-й странице

